Народ победит!

О. ИГОРЕВ

К ТРЕТЬЕЙ ГОДОВЩИНЕ СОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ФРОНТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ЮЖНОГО ВЬЕТНАМА

ТРИ года назад в освобожденных районах Южного Вьетнама была создана массовая организация, объединившая все патриотические силы южной части страны, — Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ). Создание Фронта свидетельствовало о том, что борьба южновьетнамского народа за свободу и воссоединение родины, начавшаяся после образования, вопреки решениям Женевского совещания 1954 года, марионеточной «Республики Вьетнам», вступила в новый этап более организованного и целеустремленного массового движения.

В программном Манифесте НФОЮВ изложены задачи Фронта: объединение народа в борьбе за свержение установленного с американской помощью реакционного режима; завоевание независимости и демократии, мира и нейтралитета для Южного Вьетнама; постепенное осуществление мирного объединения страны.

Под руководством Фронта шире развернулась освободительная партизанская борьба в сельских районах. Почти две трети территории Южного Вьетнама находится сейчас под контролем НФОЮВ, половина его населения живет в освобожденных районах на Верхнем плато, в Тростниковой долине, в провинции Камау, в зоне «Д», в северо-восточном Намбо. Комитеты и организации Фронта, используя опыт освобожденных районов в период войны Сопротивления, осуществляют здесь практическое руководство всеми сторонами экономической, культурной, социальной и административной жизни.

«Мы еще не создали органы национальной администрации для управления освобожденными зонами, — заявил в беседе с корреспондентом французской газеты «Монд» представитель ЦК НФОЮВ. — Работают пока лишь временные местные комитеты, избираемые народными союзами. Мы думаем о создании в ближайшее время временного национального комитета, но это произойдет лишь после расширения Фронта путем соглашения с другими представителями оппозиции».

Почти вся земля в особожденных зонах распределена между крестьянами, то есть осуществлен один из основных лозунгов НФОЮВ: «Земля тем, кто ее обрабатывает». В деревнях открыты школы, в которых обучается свыше 500 тысяч детей, организованы медпункты.

Фронт создал информационное агентство Освобождение, которое ведет разъяснительную работу в освобожденных районах и в областях, находящихся еще под контролем Сайгона, а также знакомит с деятельностью и задачами Фронта широкую мировую общественность. Большую роль в этом деле играет радиостанция «Освобождение». Во многих освобожденных районах НФОЮВ издает свои газеты и бюллетени, причем в области Верхнего плато, населенного национальными меньшинствами, все эти печатные материалы издаются на местных языках.

Комитеты и отделения Фронта организуют массовые митинги, собрания, демонстрации протеста против американского вмешательства в дела страны и репрессий правительства. Характерно, что в целях активизации борьбы крестьян НФОЮВ прибегает и к традиционным формам протеста, которые использовались во вьетнамских деревнях в борьбе против барщины и налогов еще в начале века, а затем в 30-е годы, во время подъема крестьянского движения, — демонстрациям со вручением петиций местным властям. Некоторые провинциальные центры, например города Камау, Митхо, Бенче, Сокчанг, подвергаются настоящим «осадам» крестьян-демонстрантов.

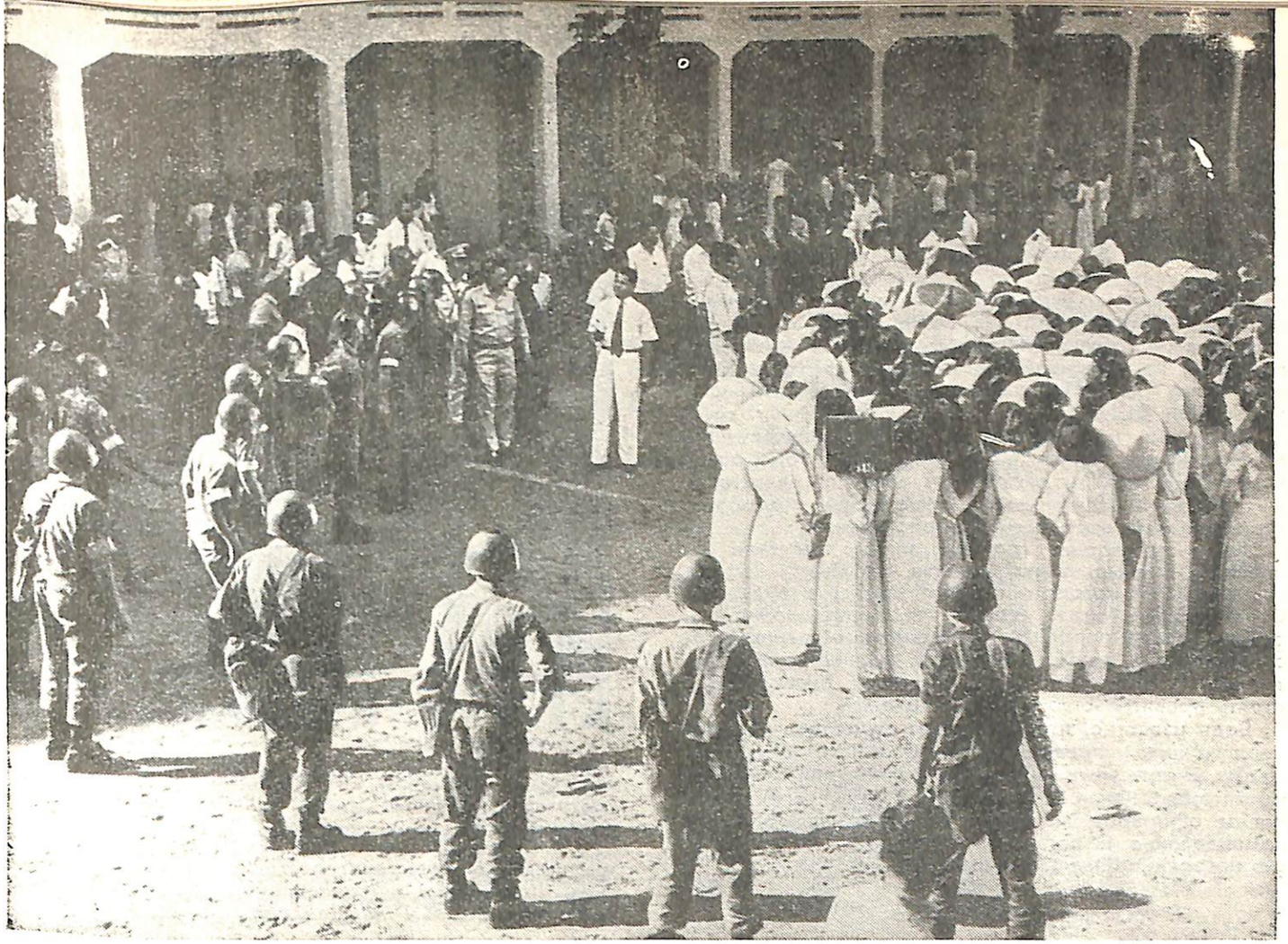
Стремясь нейтрализовать влияние НФОЮВ в сельских районах страны и изолировать его от народа, дьемовское правительство при поддержке американских «советников» и на американские доллары настойчиво пыталось провести в жизнь план создания так называемых стратегических деревень, являющихся по существу концлагерями. Но план этот дает обратные результаты.

«Среди крестьян, согнанных в эти поселения, вынужденных забросить свои деревни и поля, брать в руки оружие и вступать в так называемые отряды самообороны, а также посещать курсы «политического воспитания», быстро растет недовольство, и они с сочувствием относятся к мероприятиям, проводимым Фронтом с целью изменения режима... — отметил недавно в беседе с западным корреспондентом представитель ЦК НФОЮВ.— В поселениях возникают ячейки сопротивления, и оружие «отрядов самообороны» часто оборачивается против ногодиньдьемовских властей... Мало-помалу «стратегические деревни» превращаются в деревни самообороны... против реакционного режима».

Втягивается в борьбу против марионеточного режима и городское население. По неполным данным агентства Освобождение, в течение прошлого года в городах Южного Вьетнама прошло свыше двух тысяч забастовок. Теперь уже и подцензурная сайгонская печать признает, что движение рабочих за улучшение условий труда и увеличение заработной платы, как широкий поток, затопляет все крупные промышленные центры и плантации страны.

Летом 1963 года усилились антиправительственные выступления и тех слоев населения, которые ранее не вызывали беспокойства у южновьетнамских властей, — буддийского духовенства и учащейся молодежи. Демонстрации буддистов, начавшиеся в мае 1963 года, как отмечают даже западные политические обозреватели, вряд ли можно расценивать только как обострение религиозной борьбы. «Конфликт, — утверждает французская газета «Монд», — перерос строго религиозные рамки».

Движение буддистов, явившееся реакцией на религиозную политику католического правительства



Вооруженные автоматами солдаты окружили арестованных школьниц. В чем их вина? Они приняли участие в демонстрации протеста против антинародной политики южновьетнамских властей и их заокеанских покровителей.

Фото ЮПИ — ТАСС

Дьема, фактически направлено против террора, против семейственности и коррупции правящей верхушки. Старший брат Дьема — он же глава католической церкви в Южном Вьетнаме — Нго Динь Тук с самым серьезным видом заявлял, что «многие бонзы являются коммунистами, которые надели темно-серые рясы для того, чтобы протаскивать свою пропаганду».

Как о «подрывной деятельности Вьетконга»[1] кричали сайгонские правители и о борьбе учащихся в Сайгоне. Массовые выступления молодежи привели к тому, что столица «Республики Вьетнам» была превращена в настоящий военный лагерь, войска и полицейские получили приказ действовать «быстро и решительно», чтобы предотвратить козые волнения среди молодежи. По заявлению агентства Юнайтед пресс интернейшнл, молодежь протестовала против «подавления правительством буддистов и других политических групп». Господа из ЮПИ, видимо, забыли о том, что учащиеся сайгонских школ выступали не только под лозунгом «Долой жестокое семейство Нго!», но и выдвигали также не менее категоричный и ясный лозунг: «Долой американцев!»

В Сайгоне было арестовано свыше 2400 учащихся колледжей и средних школ. Генерал-губернатор Сайгона Тон Тат Динь объявил, что «учащиеся и студенты, упорствующие в своем стремлении устраивать беспорядки, будут мобилизованы в армию, если им больше 20 лет, либо направлены в специальные центры по перевоспитанию, если им меньше 20 лет», причем это постановление касается как юношей, так и девушек.

Террористические акты южновьетнамского правительства вызывали серьезную тревогу в мире. Недаром вопрос о нарушении прав человека в Южном Вьетнаме обсуждался на XVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Болью и гневом было пронизано выступление представителя Цейлона, который нарисовал поистине чудовищную картину преступлений клики Нго Динь Дьема и показал, кто вместе с южновьетнамским диктатором несет ответственность за кровавую резню в Южном Вьетнаме. Советский представитель Н. Т. Федоренко поддержал требование афро-азиатских стран о прекращении репрессий в Южном Вьетнаме и еще раз заявил о солидарности советского народа со справедливой борьбой вьетнамских патриотов.

Тщетно сайгонские заправилы пытались убедить мировое общественное мнение, будто движение буддистов и учащихся «спровоцировано коммунистами». Теперь уже всем ясно, что эти выступления выражали недовольство средних слоев городского населения всей системой южновьетнамского деспотического государства.

[1] *Вьетконг* — так южновьетнамские власти называют участников освободительной борьбы.

Одной из наиболее надежных опор Дьема считалась армия. Но так ли она была надежна, как уверял Сайгон? Разве ни о чем не говорит попытка переворота, предпринятая сайгонскими офицерами в 1960 году, или бомбардировка президентского дворца в 1962 году? Разве рост дезертирства из батальонов, брошенных против южновьетнамских партизан, свидетельствует о боевом духе солдат? Недаром Дьем создал «особые отряды» под командованием полковника Ле Куанг Тунга — скопище головорезов, обученных, вооруженных и обмундированных на американские доллары и получающих жалованье от Центрального разведывательного управления США.

Появились недовольные и в самом дьемовском правительстве. Август и сентябрь 1963 года ознаменовались целым рядом отставок государственных деятелей и дипломатов, потерявших веру в могущество южновьетнамской марионетки.

Да и некоторые государственные деятели за океаном, видимо, почувствовали, что Дьем — это не тот конек, на которого следует ставить в будущем. Сенатор Уэйн Морзе заявил, что он предложит поправку к законопроекту о помощи иностранным государствам с целью запретить дальнейшую поддержку Южного Вьетнама, «пока у власти будет стоять правительство Нго Динь Дьема».

Ведь известно, что за период существования марионеточного правительства США предоставили Дьему свыше двух миллиардов долларов, ввели на территорию Южного Вьетнама 20 тысяч своих солдат и офицеров, создали объединенное военное командование и ведут необъявленную войну против населения Южного Вьетнама.

(Окончание см. на стр. 29)

Зверские расправы нгодиньдьемовских властей с населением Южного Вьетнама вызывали возмущение народов мира.
На верхнем снимке: Пикеты у здания южновьетнамского представительства в Токио. На нижнем снимке: Демонстрация молодежи перед посольством США на Цейлоне

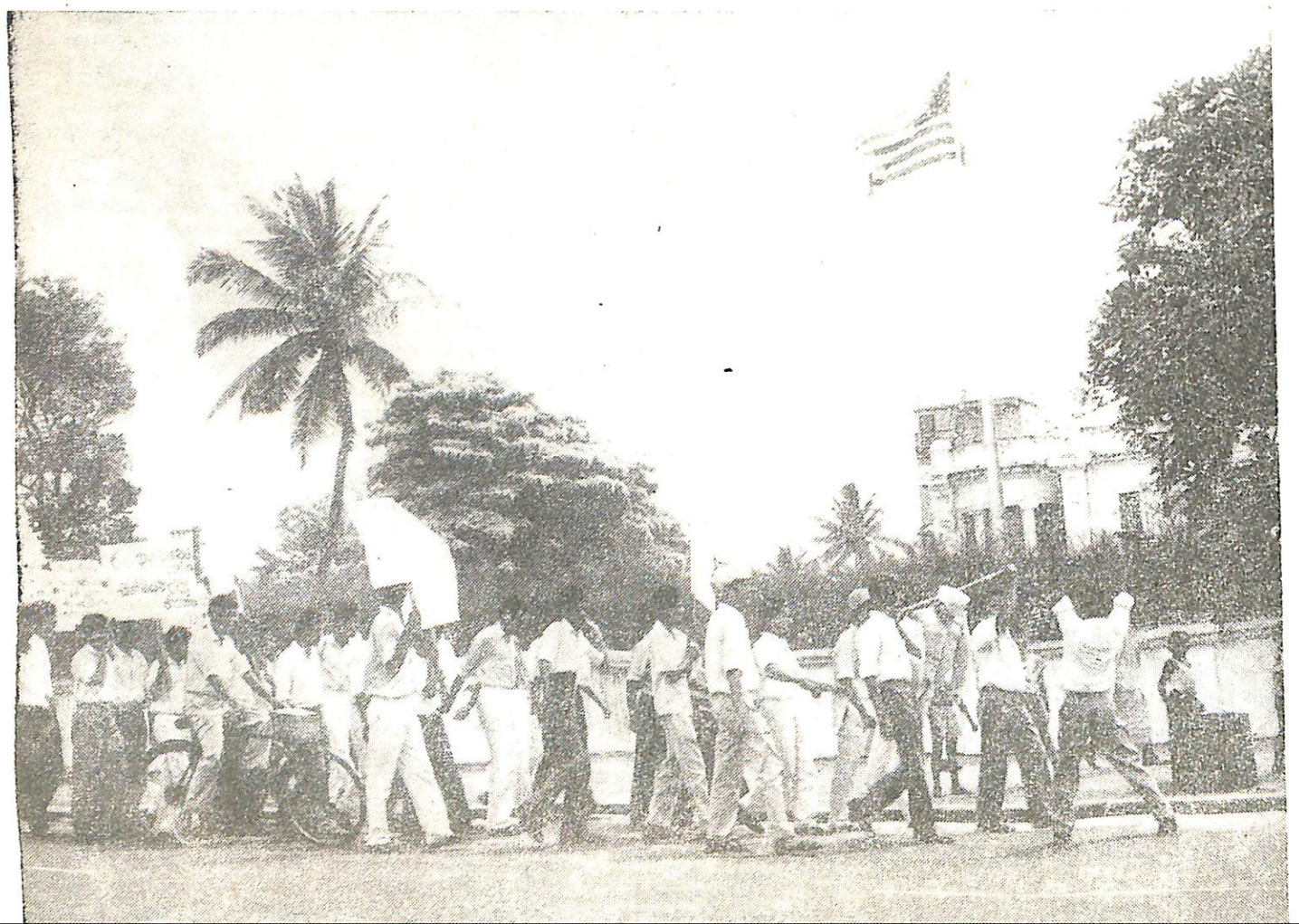



Фото ТАСС